

Полина Михайловна КАРАНДИНА¹
Надежда Николаевна ЛЫКОВА²

УДК 811.11-112

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЗНАКОВ АНДРОЦЕНТРИЗМА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

¹ ассистент кафедры французской филологии,
Тюменский государственный университет
p.m.karandina@utmn.ru

² доктор филологических наук, профессор
кафедры французской филологии,
Тюменский государственный университет
nlykova@utmn.ru

Аннотация

Одним из перспективных направлений современного языкознания является гендерная лингвистика, на развитие которой существенное влияние оказало возникновение концепции андроцентричности, понимаемой как гендерная асимметрия языка. Цель данной статьи — рассмотрение особенностей проявления андроцентризма в современном французском языке. Актуальность проведенного исследования предопределена, с одной стороны, пристальным вниманием лингвистики к выявлению языкового сексизма и, с другой стороны, недостаточной изученностью данной области во французском языке. Данная статья представляет собой попытку выявить уровень андроцентризма согласно признакам, сформулированным феминистской лингвистикой. В статье рассматриваются два признака андроцентричности языка: 1) отождествление понятий «мужчина» и «человек» и 2) пейоративность форм женского рода. Материалом для исследования послужили данные сплошной выборки из фразеологического словаря французского языка и справочника по феминизации профессиональных наименований во Франции. При проведении исследования были использованы метод семантического анализа, дефиниционный анализ и метод количественных подсчетов. Проведен анализ

Цитирование: Карандина П. М. Реализация признаков андроцентризма во французском языке / П. М. Карандина, Н. Н. Лыкова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 3. С. 26-39.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-26-39

фразеологических единиц с лексемой *homme*, разграничены значения «мужчина» и «человек» для того, чтобы выявить степень нацеленности на мужчину во фразеологическом фонде французского языка. Принято считать, что гендерная асимметрия наиболее явно проявляется в наименовании людей, причем формы женского рода часто приобретают уничижительную коннотацию. Обнаружилось, что для обозначения лиц любого пола предпочтительны формы мужского рода, однако проявляется тенденция к феминизации номинации лиц по профессии: во французском языке появляются и закрепляются гендерные неологизмы, а выявленные случаи демонстрируют малую степень пейоративности форм женского рода. Проведенный анализ позволяет говорить о неравномерной представленности анализируемых признаков андроцентричности в современном французском языке.

Ключевые слова

Гендер, гендерная лингвистика, признаки андроцентричности, французский язык, человек/мужчина, женский род / мужской род, феминизация, гендерная асимметрия.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-26-39

Введение

Настоящая статья посвящена одному из перспективных направлений современной лингвистики — гендеру — и его проявлению во французском языке. Благодаря развитию исследования гендера появилось такое направление, как феминистская лингвистика, представители которой считают, что на всех уровнях языка, от словообразования до согласования на синтаксическом уровне, проявляется андроцентризм, то есть языковая картина мира не просто воспроизводится с мужской точки зрения, но мужские нормы воспринимаются как единые, универсальные. Последователи феминистской критики языка выделяют несколько признаков андроцентричности, которые, на наш взгляд, носят полемический характер. Мы проследили реализацию двух признаков андроцентричности, выявленных феминистской лингвистикой, во французском языке, а именно отождествления понятий «мужчина» и «человек» и пейоративности форм женского рода. Вначале мы обратимся к анализу фразеологических единиц лексемой *homme*, чтобы выявить степень нацеленности на мужчину во фразеологическом фонде. Далее мы рассмотрим особенности номинации по профессии лиц женского пола с целью проследить реализацию признака пейоративности форм женского рода.

Теоретическое обоснование понятия о гендерной лингвистике и андроцентричности языка

Начнем с одного из ключевых понятий современного общества — «гендер». Несмотря на то что само понятие «гендер» вошло в лингвистическую терминологию относительно недавно, гендерные исследования стали одним из перспективных направлений как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. По мнению А. Б. Остапенко, гендерный подход основан не просто на «описании разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но на

анализе власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения» [10, с. 121].

Взаимоотношение понятий грамматического рода (gender) и биологического пола (sexus) берет свое начало с античных времен, когда и возникла символично-семантическая гипотеза, объяснявшая наличие в языке категории рода существованием людей разного пола. Как отмечают А. В. Кирилина, А. Б. Остапенко, длительное время биологический детерминизм был основополагающим фактором в изучении категории рода в языкознании. Однако в начале XX в., изменив направление вектора, в лингвистике выходят на передний план гендерные исследования с позиции социального пола. Появляются труды таких ученых, как Э. Сепир, О. Есперсен и Ф. Маутнер. Немецкий философ и лингвист Ф. Маутнер первым отметил гендерную вариативность языка как следствие социальных и исторических факторов, соотнеся появление «женского» языка со снятием запрета в античные времена на участие женщин в театральных постановках, давшим, таким образом, возможность «завучать» женскому языку [7, с. 23-24; 9, с. 54]. В своей работе «Язык и место женщины» Р. Лакофф упрекает язык в том, что он по своей сути не только антропоцентричен (нацелен на человека), но и андроцентричен, т. е. направлен приоритетно на мужчину [15]. С. Бовуар также отмечает, что женщина в языке представлена в роли Объекта, «Чужого» или вообще исключена [2].

По мнению А. В. Кирилиной, в качестве доказательства андроцентричности языка феминистская лингвистика (далее ФЛ) выделяет следующие признаки [7, с. 28]:

1. Понятия «человек» и «мужчина» тождественны во многих языках: *homme, man, mann* во французском, английском и немецком языках соответственно.
2. Женский род существительных приоритетно является производным от существительных мужского рода, например, *артист — артистка*, причем зачастую они приобретают негативную коннотацию. Однако мы бы хотели отметить, что производность женского рода от форм мужского рода является языковой нормой, ведь традиционная грамматика рассматривает мужской род как немаркированную, а женский род как маркированную категорию [12, с. 12].
3. Обозначение лиц разных полов существительными мужского рода. Например, слово «преподаватели» подразумевает лиц как женского, так и мужского полов, т. е. присутствует процедура «включенности» грамматического рода либо, следуя терминологии В. Г. Гака, «функция нейтрализации» [4, с. 69].
4. Ряд имен существительных не имеют пары в женском роде, ср.: *пилот — пилотка, un tour* ‘очередь, оборот’ — *une tour* ‘башня’, *un livre* ‘книга’ — *une livre* ‘фунт’, *un mode* ‘наклонение’ — *la mode* ‘мода’. Этот признак андроцентричности языка нам кажется спорным, ведь категория рода здесь выполняет дистинктивную функцию, т. е. род различает омонимы.

Тем не менее выявление этих и других признаков, несмотря на их неоднозначность, дало последователям ФЛ возможность попытаться переосмыслить и реформировать языковые нормы, тем самым уничтожая языковой сексизм. Из чего можно сделать вывод, что феминистская критика языка нацелена не только на разоблачение патриархальных стереотипов, но и на искоренение гендерной асимметрии языка, на право называть, а не подразумевать женщину.

Современная феминистская критика языка проводит исследования в двух основных направлениях [6, с. 45]:

1. «Дискурсивное», т. е. изучение речевых особенностей, стратегий и тактик речевого поведения женщин и мужчин.
2. Отражение пола в языке, т. е. изучение присутствия/отсутствия женщины в языке, выявление фактов и поиск решений для преодоления гендерной асимметрии в языке.

Следует отметить, что данные направления достаточно активно исследуются на материале немецкого и английского языков, тогда как во французском языке остаются еще недостаточно разработанными.

Настоящая статья лежит в русле второго направления и имеет целью проследить уровень сексизма французского языка, основываясь на вышеперечисленных критериях андроцентричности, выявленных ФЛ.

Первоочередным признаком принято называть тождественность понятий «мужчина» и «человек». Действительно, лексема *l'homme* в значении «человек» обладает так называемым «обезличенным мужским родом» (*masculin générique*). Наиболее явно это прослеживается в устойчивых словосочетаниях, пословицах и поговорках: *Droit de l'Homme* «Права человека»; *Tout homme* «Любой человек»; *Les hommes se trompent, les grands hommes avouent qu'ils se sont trompés (Voltaire)*: «Люди ошибаются, великие люди признают, что ошиблись».

Следующим признаком последователи феминистской критики французского языка выделяют вторичность форм женского рода, являющихся производными от существительных мужского рода (образуясь путем добавления суффиксов и/или окончаний женского рода, в большей мере это касается наименований профессий: *un ouvrier / une ouvrière, un traducteur / une traductrice*). Отметим, что многие наименования профессий во французском языке вообще не имеют форм женского рода, поэтому часто для уточнения биологического пола употребляют составную форму, используя лексему *femme, madame* или артикль *la*: *femme écrivain, femme docteur, la ministre (Madame la ministre), etc.* Однако в последнее время стали появляться и постепенно закрепляться в языке гендерные неологизмы, образованные по аналогии добавлением традиционного окончания женского рода *-e* и суффиксов женского рода: *-euse, -trice, -esse* и др. Так, уже встречается написание *avocate, professeure, rectrice*.

Зачастую ФЛ обращает внимание на пейоративную коннотацию производных существительных женского рода, например, *peintre/peintresse*. Данный упрек относят ко многим языкам, такая ситуация прослеживается и в русском языке, ср. доктор/докторша, адвокат/адвокатша.

Помимо пейоративности отмечают нейтральное значение мужского слова и отрицательное — женского: *maître* ‘господин, хозяин’ / *maîtresse* ‘любовница’. Более того, наименование мужчины женским словом имеет негативную оценку: *femmelette* ‘тряпка’ (о мужчине), и наоборот, употребление мужского слова по отношению к женщине расценивается как комплимент: *mon chat, mon petit, mon chou*. Подобную ситуацию мы можем наблюдать в том числе и в русском языке: *баба* — обращаясь к мужчине, *свой парень* — обращаясь к женщине.

Далее, отметим механизм включенности грамматического рода, т. е. слово в мужском роде, выступая в функции нейтрализации, включает в себя как мужчин, так и женщин, даже если речь идет о численном преимуществе женщин: *les étudiants, les employés, ils* (безударное местоимение 3 л. мн. ч.).

Одним из упреков, который высказывает французская ФЛ, является синтаксическое согласование не по физиологическому полу референта, а по грамматическому роду соответствующей части речи: *sa joie* ‘его/ее радость’, *son amour* ‘его/ее любовь’.

«Языковой сексизм» во французском языке, по мнению последователей феминистской критики языка, проявляется еще и в отсутствии местоимений косвенного дополнения (COI) в форме женского рода. В языке представлены только унифицированные формы *lui, leur*: *Je lui ai dit* ‘Я ему/ей сказал’; *Nous leur avons raconté* ‘Мы им рассказали’. Более того, проводились исследования, которые показали, что вне контекста такие местоимения интуитивно переводятся с французского на русский язык в виде форм мужского рода [11, с. 128].

Данный критерий нам кажется неоднозначным и даже спорным, поскольку категория рода во французском языке, как и в других, является семантической, т. е. значимой, только у одушевленных имен существительных, тогда как у неодушевленных является асемантической, а значит, только классифицирующей и лексикализованной [4, с. 68]. Действительно, функция нейтрализации грамматического рода у неодушевленных существительных неактивна, хотя и здесь мужской род выступает как немаркированная категория, в первую очередь это проявляется при согласовании существительных мужского и женского рода и прилагательного, например, *un chapeau et une robe démodés* [4, с. 69]. Современная французская феминистская лингвистика характеризует этот феномен как «Le masculin l’emporte sur le féminin»¹ [14].

Далее мы бы хотели остановиться более подробно на двух признаках андроцентричности языка, а именно на феномене отождествления понятий «мужчина» и «человек» и на пейоративности существительных женского рода. Проследим, как они проявляют себя во французском языке.

Семантическое тождество «Мужчина — человек»

Поскольку фразеологическая единица, по мнению В. А. Масловой, является «душой всякого национального языка, в которой удивительным образом вы-

¹ «Мужской род доминирует над женским» (перевод наш. — П. К.).

ражены дух и своеобразие нации» [8, с. 82], представляется важным проанализировать, как проявляется указанный признак андроцентричности во фразеологическом фонде. Следует отметить, что мы разделяем широкое понимание термина «фразеологическая единица» и включаем в него как устойчивые сочетания и выражения, так и пословицы, поговорки и идиомы. Наше исследование проводилось на материале «Нового Большого франко-русского фразеологического словаря» [3, с. 810-815]. Для анализа методом сплошной выборки нами было отобрано 295 фразеологических единиц с лексемой *homme*.

Согласно определению слова *homme*, которое дает «Толковый словарь французского языка Lagousse» [17], мы разделили проанализированный нами материал на два семантических поля: 1) фразеологизмы, в которых *homme* понимается как *l'être humain* (par opposition aux animaux) 'человеческое существо (как противопоставление к животным)', и 2) фразеологизмы, в которых *homme* реализует значение *personne de sexe masculin* (par opposition à femme) 'особь мужского пола (как противопоставление к женщине)'.

В основу анализа исследуемых ФЕ легли три основных критерия, а именно физические свойства (внешний вид, возраст, физиологические особенности), психологические особенности (характер, эмоциональное состояние, поведенческие характеристики) и социально-ролевые параметры (семейное положение, социальный статус).

Семантическое поле «ЧЕЛОВЕК» представлено большим количеством фразеологизмов: его образуют 230 фразеологических единиц, что составляет 78%. Рассмотрим анализируемый материал на основе вышеуказанных критериев.

Согласно первому критерию, в группе анализируемых фразеологизмов выделяется семантическая группа «физическое описание человека», в которой основным противопоставлением является оппозиция по признаку «маленький/большой»: *Un extrait d'homme* 'очень маленький человек'; *un morceau d'homme* 'коротышка' / *Homme de cinq pieds six pouces* 'человек огромного роста'.

Критерий, основанный на психологических особенностях, на внутреннем мире человека, подразумевает особенности характера, эмоциональное состояние и умственные возможности, причем ФЕ, входящие в наш корпус, обладают как положительной, так и отрицательной коннотацией. Положительно оцениваются такие качества и свойства характера, как трудолюбие, благородство, целеустремленность, разумность: *Homme de bon conseil* 'разумный человек, хороший советчик'; *Homme de grand travail* 'трудолюбивый человек'; *Galant homme* 'благородный человек'; *L'homme qui s'était fait lui-même* 'человек, который сам всего добился'; *Homme de parole* 'человек слова'; *Crème des hommes* 'лучший из людей, добрейшая душа'. Отрицательная оценка также охватывает различные грани человеческой души: *Le dernier des hommes* 'последний человек, презренный из людей'; *Un homme sans aveu* 'темная личность'; *Homme de peu de savoir* 'малосведущий человек'; *Homme sans moeurs* 'безнравственный человек'; *Homme fort en bouche* 'отчаянный болтун'; *C'est le contraire d'un honnête homme* 'это негодяй, прохвост'.

Критерий социально-ролевых отношений, бесспорно, немаловажен для анализа ФЕ, так как человек является членом общества и описывается во фразеологизмах в зависимости от сферы деятельности, социального положения и т. д. Нейтральными по своему значению являются ФЕ, где человек просто назван, без дополнительной оценочности, например, человек как противопоставление неживому или животному миру: *Homme à la mer!* ‘Человек за бортом!'; *L'homme propose et Dieu dispose.* ‘Человек предполагает, Господь располагает'; *De main d'homme* ‘Дело рук человеческих'; *A la face du ciel et des hommes* ‘Перед богом и людьми'. К нейтральными можно отнести также ФЕ, помещающие человека во временное пространство: *Hommes du jour* ‘современники'. Однако некоторые из них в зависимости от контекста могут приобрести негативное значение: *Homme d'autrefois* ‘человек устаревших взглядов'; *Homme d'hier* ‘ретроград'. Наименования профессий также не имеют дополнительных негативных коннотаций и номинируют чаще всего публичного человека: *Homme public* ‘общественный деятель'; *Homme de l'art* ‘человек искусства'; *Homme de carrière* ‘профессиональный дипломат'; *Homme politique* ‘политический деятель'; *Homme d'Etat* ‘государственный деятель'. Происхождение, высокое или низкое положение в обществе представлены следующими ФЕ: *Homme du peuple* ‘человек из народа'; *Homme du commun* ‘простолюдин'; *Homme de condition* ‘знатный человек'; *Homme de qualité* ‘человек знатного рода'; *Homme de peu de chose* ‘человек без роду без племени'; *Homme à sac* ‘богач'.

Пословицы и поговорки характеризуются смысловой емкостью, оценочностью и выразительностью. Данные ФЕ не только отражают жизненный опыт, накопленный в социуме (см.: *L'homme ne vit pas seulement de pain* ‘Не хлебом единым жив человек'; *L'habit fait l'homme* ‘О человеке судят по одежде'; *Le malheur n'est pas toujours à la porte d'un pauvre homme* ‘Бедность не всегда помеха счастью'; *Un homme est bien fort sur son palier* ‘Дома и стены помогают'), но и на основании этого опыта дают совет, рекомендации, как поступать в тех или иных жизненных ситуациях (*Il ne faut pas se fier à un homme qui endend deux messes* ‘Не верь тому, кто поклоняется двум богам'; *Un homme averti en vaud deux* ‘Предупрежден, значит вооружен'; *Mémoire et usage rendent l'homme sage* ‘Знание и опыт умудряют человека').

Фразеологизмы второй, менее многочисленной группы, представленной в количестве 65 единиц (22%), объединяются в семантическое поле «МУЖЧИНА».

Критерий внешнего вида мужчины, т. е. его физические параметры, отражен во фразеологизмах в сочетании с положительной оценкой, актуализируя сему привлекательности, например: *Un beau brin d'homme* ‘высокий статный мужчина'; *Un homme à la redresse* ‘крепкий парень'; *Un vieux jeune homme* ‘моложавый мужчина'.

Критерий внутреннего мира мужчины, основанный на его психологических особенностях, проявляется в поведенческом отношении мужчины к женщине и мужа к семье, к дому. Этот аспект отражен в следующих фразеологизмах: *Homme à femme* ‘бабник'; *Homme à succès*, *Homme galant* ‘дамский угодник' / *Homme de famille* ‘хороший семьянин'; *Homme de foyer* ‘домосед'.

Критерий социально-ролевых отношений проявляется в ФЕ, которые прямо называют мужчину, причем чаще всего лексема *homme* употребляется в оппозиции «мужчина/женщина» (*homme/femme*): *Paris est le paradis des femmes, le purgatoire des hommes et l'enfer des chevaux* 'Париж — рай для женщин, чистилище для мужчин и ад для лошадей'; *Fumée, pluie et femme sans raison chassent l'homme de la maison* 'Когда дым идет, когда с потолка льет, когда женадохнуть не дает, муж из дома бежит'. Фразеологизмы, указывающие на профессию, представляют собой виды деятельности, которые считаются мужскими с древних времен (военное дело, морское дело, религиозные деятели), то есть в данном случае гендерные стереотипы отражаются в таких фразеологизмах, как: *Homme du bleu, homme d'équipage, homme de mer* 'моряк, матрос'; *Homme de troupe* 'рядовой', *homme de fer (de guerre)* 'военный'; *Homme de Dieu* 'священник'; *homme d'église* 'духовное лицо'.

Следует отметить, что при анализе ФЕ со значением «мужчина» мы выделили ряд ФЕ в отдельную подгруппу, которая включает в себя фразеологизмы с парными соответствиями, т. е. те, которые имеют пару в женском роде, например: *Le premier homme / la première femme* 'Адам/Ева'; *Homme de ma vie / femme de ma vie* 'мужчина/женщина всей моей жизни'. Отметим, что эти ФЕ составляют третью часть семантической группы «МУЖЧИНА», а именно 26 из 65 единиц.

Данные ФЕ также номинируют мужчину и женщину по внутренним и внешним признакам, указывая на рост (*petit bout d'homme / bout de femme* 'крошка, коротышка'), на характер (*Bel homme / belle femme* 'добродушный, немолодой мужчина, дядюшка / добрая хорошая женщина, старушка'), на поведенческие привычки (*Homme d'intérieur / femme d'intérieur* 'домосед/домоседка').

По социально-ролевым параметрам в данной подгруппе представлены ФЕ, номинирующие человека по виду деятельности, причем встречаются как наименования профессий и видов деятельности, традиционно рассматриваемых как мужские и женские (*Homme de lettres / femme de lettres* 'писатель/писательница'; *Les hommes en blanc / les femmes en blanc* 'врачи, люди в белых халатах'; *Homme à gages / femme à gages* 'наемный работник / наемная работница'), так и подразумевающих мужской тяжелый физический труд (*Homme de peine / femme de peine* 'чернорабочий / работница на тяжелых работах').

Среди исследуемых 26 фразеологизмов 3 имеют разные значения, причем фразеологизм в форме женского рода имеет негативную оценочность: *Homme fort / femme forte* 'умный, рассудительный мужчина / крупная, толстая женщина'; *Faire le jeune homme / faire une femme* 'веселиться, гулять / подцепить женщину'; *Homme de métier / femme du métier* 'специалист, знаток своего дела / распутная женщина'.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, еще в Библии говорится, что Бог создал первого человека и потом из ребра его сотворил женщину, которая стала ему женой. Тем самым Адам становится символом единства всех людей на земле. Этого мнения придерживаются многие философы. Так, Н. Г. Бердяев утверждает, что мужской принцип по пре-

имуществу является антропологическим [1, с. 67]. В связи с этим можно объяснить численное преимущество ФЕ с семантическим полем «ЧЕЛОВЕК», которые охватывают всевозможные семантические группы от описания характера и внешности человека до социального положения и обычаев повседневной жизни.

Во-вторых, при разграничении семантических полей слова *homme* мы столкнулись с некоторыми сложностями, определяя значение «мужчина». Формальные критерии, на которые мы опирались, сводятся, с одной стороны, к стереотипному распределению гендерных ролей и поведенческих стратегий (так, принятой нормой считаются «силовые» профессии: служба мужчины в армии, на флоте, а также исключительно мужскими являются и церковные чины), а с другой стороны — к совместному употреблению лексем *femme* и *homme*, что дает право включить такие ФЕ в семантическое поле «МУЖЧИНА». Более того, часть ФЕ из выделенной подгруппы с парными соответствиями при их отдельном употреблении можно отнести и к семантическому полю «ЧЕЛОВЕК».

Таким образом, проанализированный материал дает нам основание утверждать, что фразеологический фонд французского языка андроцентричен, он воспринимается как мужской, и немногочисленность ФЕ с семантическим полем «МУЖЧИНА» лишний раз доказывает отсутствие необходимости «мужских» фразеологизмов за исключением случаев, когда необходимо акцентировать внимание на каких-либо деталях, например на мужской внешности или на взаимоотношениях мужчины и женщины.

Пейоративность слов женского рода в наименованиях профессий

Обратимся далее к признаку пейоративности. Интересным представляется не только выявить случаи пейоративной коннотации производных слов женского рода в наименованиях профессий, но и вообще проследить присутствие во французском языке форм женского рода. Корпус нашего исследования составил 1 709 лексем, отобранных нами на основе справочника, в котором представлены наименования профессий на французском языке [13, с. 63-126].

Лексикографический анализ исследуемого материала показал, что чуть более 24% профессий во французском языке, а точнее, 412 слов, не имеют формы женского рода, например: *financier* ‘финансист’, *mineur* ‘шахтер’, *sapeur* ‘сапер’, *sculpteur* ‘скульптор’, *fournisseur* ‘поставщик’, *croupier* ‘крупье’ и др. Слова, имеющие парные соответствия, составляют 45%, например: *acteur/actrice*, *calculateur/calculatrice*, *jardinier/jardinière*, *patineur/patineuse* и др. К тому же было выявлено 30% слов так называемого «обоюдного рода» (*les mots épicènes*), то есть слов, которые не меняют свою форму, а отличаются только присутствием артикля мужского или женского рода, например: *andrologue*, *calligraphe*, *dramaturge*, *guide*, *scénariste* и др. Эти слова являются гендерно нейтральными, что и позволило отнести их к группе с парными соответствиями. Таким образом, 75% слов имеют форму и мужского, и женского рода.

Релевантным для исследования является следующий факт: слова с пейоративной оценочностью в формах женского рода, слова с отрицательным значени-

ем, а также слова с формой женского рода, употребляемой только в разговорном регистре, составили менее 1% всего корпуса. Из всего исследованного материала мы встретили лишь 12 случаев с пометой в словаре «уничжительное» или «разговорное», из них лишь 4 слова имеют уничижительную коннотацию: *chef / cheffesse* (péj), *colonel / colonelle* (péj), *gourou / gourelle* (péj), *rouleur / rouleuse* (péj в значении ‘потаскуха’), 3 с отрицательным значением: *entraîneur / entraîneuse* (‘тренер / платная танцовщица в баре’), *maître / maîtresse* (в значении ‘любовница’), *camionneur / camionneuse* (‘водитель грузового автомобиля’ / ‘лесбиянка’ (сленг)). Кроме того, 5 слов в форме женского рода употребляются только в разговорном регистре: *commandant / commandante* (fam в значении ‘жена коменданта’), *greffier / greffière* (pop в значении ‘кот, кошка’), *maire / mairesse* (fam), *prefet / préfète* (fam в значении ‘жена префекта’), *soldat / soldate* (fam).

Все вышесказанное дает нам право не согласиться с представителями феминистской лингвистики, что производные слова женского рода имеют негативную оценочность, ведь выявленные случаи носят скорее частный характер и не являются распространенными во французском языке. Хотя следует отметить, что мы проводили исследование, опираясь только на словарные дефиниции [5, 16, 17], таким образом, мы не исключаем численно большего количества данных случаев в живой повседневной речи.

Тем не менее процесс феминизации наименований профессий вызывает острый интерес как со стороны ФЛ, так и со стороны общества в целом, поскольку является могущественным инструментом для искоренения гендерной асимметрии в языке. Бесспорным является то, что появление форм женского рода для наименований профессий, чинов и должностей напрямую зависит от востребованности женского труда в той или иной области в данный момент времени. В настоящее время практически не осталось отраслей, исключаяющих женский труд, хотя еще присутствуют лакуны в номинации лиц женского пола в профессиональной среде. Однако следует отметить, что гендерные неологизмы постепенно закрепляют свои позиции и уже фиксируются в словаре «Larousse», но пока только в онлайн-версии [16]. Так, в обиход входят такие формы женского рода, как *banquière* ‘женщина-банкир’, *canotière* ‘женщина-гребец’, *électricienne* ‘женщина-электрик’, *présidente* ‘женщина-президент’. Данные неологизмы составили чуть менее 6% от общего корпуса исследуемого материала.

Выводы

Проведенный анализ дает нам возможность утверждать, что степень андроцентричности французского языка варьирует от ярко выраженной до незначительной. Универсальность номинации мужского рода шире, так как форма мужского рода способна называть не только лица мужского, но и женского пола, а также лица без указания на пол. Исследование позволило проследить количественное, а иногда и качественное доминирование мужского как общечеловеческого во французском языке, что зачастую исторически обусловлено гендерными стереотипами: «подчиненным» положением женщины в обществе, ролью «хранительницы

очага», а также сложившейся на рынке труда ситуацией. Однако в современном обществе статус женщины претерпел значительные изменения, что и повлекло за собой переосмысление присутствия женщины, в том числе и в языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. Г. О назначении человека / Н. Г. Бердяев. Париж: Современные записки, 1931. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/o_naznachenii_cheloveka (дата обращения: 25.06.2018).
2. Бовуар С. Второй пол / С. Бовур; пер. с франц.; общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой, коммент. М. В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. Т. 1 и 2. 832 с.
3. Гак В. Г. Новый Большой франко-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др.; под ред. В. Г. Гака. М.: Рус. яз. — Медиа, 2005. 1625 с.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
5. Гак В. Г. Французско-русский словарь активного типа / В. Г. Гак, Ж. Триомф, Г. Г. Соколова и др.; под ред. В. Г. Гака и Ж. Триомфа. 3-е изд. М.: Рус. яз., 2002. 1056 с.
6. Зиновьева Е. С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии / Е. С. Зиновьева // Верхневолжский филологический вестник. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (Ярославль). 2016. № 1. С. 43-47.
7. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. М.: Академия, 2001. 183 с.
9. Остапенко А. Б. «Гендер» и особенности его проявления в лингвистике / А. Б. Остапенко. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2016. 91 с.
10. Остапенко А. Б. Гендерные стереотипы как основа гендерной системы общества / А. Б. Остапенко // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 120-122.
11. Скачкова И. И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса / И. И. Скачкова // Вестник ТГЭУ. 2009. № 4. С. 119-132.
12. Arbogast M. La rédaction non-sexiste et inclusive dans la recherche: enjeux et modalités pratiques / M. Arbogast. INED. Juin 2017. 39 p.
13. Becquer A.-M. Femme, j'écris ton nom. Guide d'aide à la féminisation des noms de métiers, titres, grades et fonctions / A.-M. Becquer, N. Cholewka, M. Coutier, M.-J. Mathieu. La documentation française, 1999. 124 p.
URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/994001174/index.shtml>
14. Godard D. L'écriture inclusive n'a pas fini de faire couler de l'encre / D. Godard. Université Paris Diderot. URL : <https://recherche.univ-paris-diderot.fr/actualites/lecriture-inclusive-na-pas-fini-de-faire-couler-de-lencre> (дата обращения: 16.02.2018).
15. Lakoff R. Language and Woman's Place / R. Lakoff // Language in Society. Cambridge University Press. Apr. 1973. Vol. 2. No 1. Pp. 45-80.
16. Larousse. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/>
17. Larousse de poche. Paris: Editions Larousse, 2008. 1034 p.

Polina M. KARANDINA¹
Nadezhda N. LYKOVA²

UDC 811.11-112

ANDROCENTRIC FEATURES IN THE FRENCH LANGUAGE

¹ Assistant,
Department of French Philology,
University of Tyumen
p.m.karandina@utmn.ru

² Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of French Philology,
University of Tyumen
nlykova@utmn.ru

Abstract

The development of gender linguistics, as one of the promising areas of modern linguistics, was significantly influenced by the concept of androcentricity, understood as the gender asymmetry of language. This article aims to identify the specific features of androcentrism in modern French culture and language. The research relevance is predetermined, on the one hand, by the close attention of linguistics to the identification of linguistic sexism and, on the other hand, by the lack of study of this area in the French language.

This article attempts to reveal the level of androcentrism according to the criteria formulated by feminist linguistics. The authors consider two signs of a language's androcentricity: 1) identification of the concepts "male" and "person", and 2) pejorative character of the feminine forms. The study is carried out upon the material from the phraseological dictionary of the French language and from the guide to the feminization of professional names in France. During the research, the authors have employed a method of semantic analysis, a definitional analysis, and a method of quantitative calculations.

The analysis of phraseological units with a lexeme "*homme*" is carried out, the meanings "male" and "person" were defined in order to reveal the degree of androcentricity in the French phraseology. It is generally believed that gender asymmetry is most clearly manifested in the

---

Citation: Karandina P. M., Lykova N. N. 2018. "Androcentric Features in the French Language". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 3, pp. 26-39. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-26-39

---

name of people, and forms of the feminine gender often acquire a pejorative connotation. The results show that for the designation of persons of any gender, masculine forms are preferable. However, in the French language, there is a trend for feminization in the nomination of professions, gender neologisms appear and exist, and the revealed cases demonstrate a smaller degree of pejorative character in feminine gender. The analysis allows discussing the uneven representation of the analyzed features of androcentricity in modern French.

Keywords

Gender, gender linguistics, features of androcentrism, French, man, masculine/feminine, feminization, gender asymmetry.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-26-39

REFERENCES

1. Berdyaev N. 1931. O naznachenii cheloveka. 1931 [Human's Purpose]. Paris: Sovremennye zapiski. Accessed 25 June 2018. http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/o_naznachenii_cheloveka
2. Beauvoir S. 1997. Vtoroy pol [Second Gender]. Vols. 1, 2. Translated from French. edited and introduction by S. G. Ayvazova. Moscow: Progress; Saint Petersburg: Aleteya.
3. Gak V., Muradova L. et al. 2005. Novyy Bolshoy franko-russkiy frazeologicheskiy slovar [New Great French-Russian Phraseological Dictionary]. Edited by V. Gak. Moscow: Russkiy yazyk — Media.
4. Gak V. 2000. Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka [French Theoretical Grammar]. Moscow: Dobrosvet.
5. Gak V., Triomf Zh., Sokolova G. Et al. 2002. Francuzsko-russkiy slovar aktivnogo tipa [French-Russian dictionary]. Edited by V. Gak and Zh. Triomf. 3rd edition. Moscow: Russkiy yazyk.
6. Zinoveva E. 2001. "Feministskaya lingvistika v kontekste postmodernistskoy filosofii" [Feminist Linguistics in the Context of Postmodernist Philosophy]. Verhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik, no 1, pp. 43-47.
7. Kirilina A. 1999. Gender: lingvisticheskie aspekty [Gender: Linguistics Aspects]. Moscow: Institut sotsiologii RAN.
8. Maslova V. 2001. Lingvokulturologiya [Linguoculturology]. Moscow: Akademiya.
9. Ostapenko A. 2016. "Gender" i osobennosti ego proyavleniya v lingvistike [Gender: Peculiarities of Its Implementation in Linguistics]. Khabarovsk: Izdatelstvo Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta.
10. Ostapenko A. 2011. "Gendernye stereotipy kak osnova gendernoy sistemy obshestva" [Gender Stereotypes as a Basis of Gender Society System]. Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya, no 1 (44), pp. 120-122. Tambov: Gramota.
11. Skachkova I. 2009. "Gendernaya problematika v zarubezhnom teoreticheskom yazykoznanii: k istorii voprosa" [Gender in Foreign Theoretical Linguistics: The History]. Vestnik tihookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, no 4, pp. 119-132.

12. Arbogast M. 2017. La rédaction non-sexiste et inclusive dans la recherche: enjeux et modalités pratiques. INED
13. Becquer A.-M., Cholewka N., Coutier M., Mathieu M.-J. 1999. Femme, j'écris ton nom. Guide d'aide à la féminisation des noms de métiers, titres, grades et fonctions. La documentation française.
<http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapportspublics/994001174/index.shtml>
14. Lakoff R. 1973. "Language and Woman's Place". *Language in Society*, April, vol. 2, no 1, pp. 45-80.
15. Godard D. L'écriture inclusive n'a pas fini de faire couler de l'encre. Université Paris Diderot. Accessed on 16 February 2018.
<https://recherche.univ-paris-diderot.fr/actualites/lecriture-inclusive-na-pas-fini-de-faire-couler-de-lencre>
16. Larousse. <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/>
17. Larousse de poche. 2008. Paris: Editions Larousse.